максимально эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность по обучению студентов.

1. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения / Я.А. Коменский. - М.: Учпедгиз, 1955. - 486 с. С. 302.
2. Педагогическое наследие / Я.А. Коменский, Д.Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. - М.: Педагогика, 1989. - 416 с.
3. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. - М.: Учпедгиз, 1956. - 514 с. стр. 136-203.
4. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений: В 11 т. - М.: Учпедгиз, 1950. - Т.5. - 516 с.
5. Сластенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. -- М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 576 с.
6. Педагогика : [Учеб. пособие для пед. ин-тов / Ю. К. Бабанский, Т. А. Ильина, Н. А. Сорокин и др.]; Под ред. Ю. К. Бабанского. - М. : Просвещение, 1983. - 608 с.
7. Дидактика средней школы : Некоторые проблемы современной дидактики: Учеб. пособие по спецкурсу для пед. ин-тов / В. В. Краевский, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин и др. / Под ред. М. Н. Скаткина. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Просвещение, 1982. - 319 с.
8. Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций / Учеб. пособие для студентов педагог. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт-М, 2001. - 607с.

Бороздина О.С.

Модель человека в педагогической антропологии К.Д. Ушинского

*Вологодский институт права и экономики ФСИН России
(Россия, Вологда)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-39

Аннотация

В статье рассматриваются антропологические идеи К.Д. Ушинского, раскрытые им в труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». На основе анализа этих идей выстраивается модель человека в педагогической антропологии К.Д. Ушинского как теоретический конструкт, отображающий существенные черты человека в обобщенной форме.

Ключевые слова: модель человека, гипотеза стремлений, сущностные силы человека (физические, душевные, духовные), непроецируемость (душевных сил от физических, а духовных – от психических), антиномичность человека.

Abstract

The article discusses the anthropological ideas K.D. Ushinsky, disclosed in labor "man as a subject of education. Pedagogical anthropology experience. Based on the analysis of these ideas, a model of a person in pedagogical anthropology KD is built. Ushinsky as a theoretical construct, reflecting the essential features of a person in generalized form.

Keywords: a man model, a hypothesis of aspirations, human essential forces (physical, spiritual, spiritual), non-production (spiritual powers from physical, and spiritual - from mental), human antinomicity.

Идеи великого педагога и ученого К.Д. Ушинского актуальны и для современной педагогики. В частности, представляет большой интерес учение о стремлениях как сущностных силах человека, раскрытое в труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1868). Содержание этого учения представляет собой модель человека - теоретический конструкт, отображающий существенные черты человека в обобщенной форме.

В качестве «общей» модели человека применим антропологические идеи К.Д. Ушинского, отражающие главное отличие человека от всех иных живых существ, сущностные силы человека и их соотношение.

В труде К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» красной нитью проходит идея духовной (сверхприродной) составляющей человека как причины его отличия от всех иных живых организмов. В разрабатываемой ученым педагогической антропологии, он выделяет три главных отдела: отдел первый, посвященный явлениям телесного организма, которые свойственны и растениям, и животным, и человеку; второй отдел, посвященный душевным явлениям, свойственным животным и человеку; третий отдел – отдел явлений духовных, свойственных только человеку. К.Д. Ушинский определяет живое существо через понятие «организм», классифицируя организмы на растительные, животные и человеческие. Он отмечает, что «сущность растительных организмов выражена самым названием их – растения: они растут, т. е. увеличиваются в объеме и умножаются в числе и – только». В организме животных явления растительные дополняются «жизненными процессами»: «животное, хотя растет и размножается... но в животном... есть еще процессы жизненные... чувства и движения...». В организме человека Ушинский отмечает признаки растительного и животного организма, но они, ни в отдельности, ни в совокупности, не отражают сущности человека. Для выявления кардинального отличия человека от всех иных живых существ для нас очень важна выдвинутая ученым «гипотеза стремлений». «Стремлением» К.Д. Ушинский называет силу развития и причину деятельности, «обнаруживаемую тем или другим существом, и притом такую причину, которую мы предполагаем в самой сущности данного существа». Эту «силу» (энергию) он считает внутренней причиной развития и активности живых существ. Ученый полагает, что «стремления» являются врожденными и выделяет следующие три их рода. Стремления к индивидуальному и общественному существованию, объединяемые им в одно «стремление быть, существовать». Стремление к индивидуальному существованию, которое назначено природой к сохранению и развитию единичного организма, проявляется как инстинкты самосохранения, пищевое влечение, потребность дыхания, стремления к определенной температуре, к свету. Стремление к общественному и родовому существованию предназначено для сохранения и развития родового и общественного существования организмов и проявляется в потребности продолжения рода и в социальном общении. Наряду с органическим «стремлением быть», принадлежащим и бездушной природе, К.Д. Ушинский выделяет «стремление жить», общее всему живущему, то есть одушевленному миру, и отмечает, что «для тела важно – быть; для души же – жить ... – чувствовать, мыслить и действовать...». Стремление жить Ушинский трактует как стремление к сознательной деятельности, выражаемое прежде всего тоскою бездействия: «...человек приходит в совершенное отчаяние и впадает в безумие, если не найдет в самом себе источника душевной деятельности». Таким образом, душевная сила «стремления жить» проявляется в потребности движения – физического и психического (движение чувств, мысли, практического действия) и в сознательной деятельности. Отмечая в человеке присутствие «стремления быть» и «стремления жить», свойственных ему как существу природному, Ушинский показывает, что проявление этих стремлений у человека отличается от проявления их же у растений и животных, которые всегда следуют «голосу природы». В отличие от них, душа человеческая, полная уже своих собственных душевных интересов, может не повиноваться даже инстинкту самосохранения – может заставить тело работать до совершенного истощения сил, может совершенно подавить половые стремления, может даже отказать телу в пище и, увлекаемая какою-нибудь страстной идеею, довести истощение тела до голодной смерти. Причину подобных различий Ушинский видит в том, что в человеке действует еще один источник стремлений, которого нет у других живых существ: «Далее мы откроем еще третий источник стремлений: в тех особенностях, которые свойственны только душе человека и совокупность которых мы называем духом» [2, с.142]. Таким образом, по К.Д. Ушинскому, человек отличается от других живых существ качественно – наличием в

нем силы (энергии), которая отсутствует в других живых существах. Эта сила (энергия) находится в «горизонте здешнего бытия», но она «сверхприродна».

Принимая эту точку зрения, мы получаем ответ на вопросы о том, почему удовлетворение физических и социальных влечений человека всегда культурно обусловлены, в отличие от таковых же у животных, об источнике способности человека выходить за рамки природной необходимости, творчески преобразовать природу (как внешнюю ему, так и свою собственную) в соответствии с избранным идеалом, целью. Сами по себе душевные (психические) силы не способны осуществлять подобных преобразований (как мы видим на примере животных). Это возможно только при наличии в составе человека сверхприродной духовной силы. Духовность человека, следовательно, и является причиной его специфического – культуротворческого – способа бытия. Таким образом, по К.Д. Ушинскому, различия между живыми существами объясняются разными сущностными силами, действующими в них. Природная сила «стремления быть, существовать», преобразует неживую природу в живую, сообщая ей силу развития и, тем самым, способность к питанию, росту и размножению. Растительный организм – это живое неодушевленное тело, обладающее силой стремления к физическому существованию. Организм животного – это живая одушевленная природа. Природная, но не физическая, а психическая сила «стремления жить», одушевляет живое физическое тело, сообщает ему возможность движения (активности). Функция «стремления жить» – живое движение инертной материи, возможности действия, чувствования, мышления. Организм человека являет собой живую одушевленную и одухотворенную природу. Духовная сила стремления к иной, чем природа, реальности, преобразует тело и психику в одухотворенный психофизический организм человека. Функция духовных стремлений – обеспечение возможности стать субъектом выбора в преобразовании внешнего и внутреннего мира в соответствии с каким-либо замыслом (в пределе – смыслом жизни). По В.В. Зеньковскому, действие духовных сил человека проявляется как развитие разума и свободы, творчества и саморегуляции. Согласно выдвинутой А.Ф. Лосевым идее об энергийном самоутверждении личности, духовная сила (энергия) заложена в человеке потенциально, присуща всем людям без исключения. Соединяя в себе природную и духовную (сверхприродную) сущностные силы бытия, человек являет собой «микрокосм». Стремление человека к жизни одухотворено – оно проявляется в творческом преобразовании природной реальности в культурную. Культуротворчество выступает как человеческий способ «участности в бытии».

Статус одновременно и природного, и духовного (сверхприродного) существа сообщает человеку такую черту как противоречивость (антиномичность). Человек одновременно и субъект, и объект общения, деятельности, познания, воспитания и т.д. Его настоящее неразрывно связано с прошлым и будущим: представления о будущем определяются предшествующим опытом, а воображаемое будущее влияет на реальное поведение в настоящем и на переоценку прошлого. Статус духовного существа не только сообщает человеку преимущества вперед другими живыми существами, но и создает немалые опасности для него самого и окружающего мира. Стремления – огромная сила, которой человек распоряжается в соответствии со своими представлениями о лучшем, высшем, реализация которых в реальной жизни может привести к деструктивным последствиям. Вопрос о причинах деструктивных проявлений человека К.Д. Ушинский связывает с извращением законных человеческих стремлений. Он поясняет эту мысль на примере развития «своеволия» человека как извращенного стремления к свободе, приводящего к тиранству и деспотизму, разрушающему жизнь самого тирана и окружающих его людей. Своеволию как служению только самому себе, своим желаниям, ученый противопоставляет служение свободно избираемому «излюбленному делу». Он читает, что «человеку полезна только та свобода, которая прямо выходит из потребностей излюбленной им деятельности» и только в теснейшем соединении с деятельностью стремление к свободе является «пищей человеческой жизни и основного человеческого достоинства; отделенное же от нее стремление к свободе жжет и губит». Поэтому «деятельность, которая бы

наполнила душу и могла бы наполнять ее вечно – истинная цель воспитания, цель жизни, потому что цель эта – сама жизнь» [3, с.193].

Помимо описания сущностных сил человека, К.Д. Ушинский также характеризует их соотношение, выдвигая идею непроемкости душевных сил от физических, а духовных – от психических. Так, он пишет о наличии в человеке (как и животном) двух несмешанных и непроемких друг от друга начал – душевного и материального: «...деятельная душа оказалась в многочисленных анализах прямым антагонистом инертной материи...». «...Не только психологический анализ... но и само непосредственное чувство, присущее каждому из нас, говорит нам ясно о существовании двух миров в человеке: душевного и материального. Но человек, начиная мыслить, упорно отвергает свидетельство собственного чувства и, переступая границы опыта, стремится вывести материальный мир из душевного, впадая в крайность идеализма, или душевный мир из материального, впадая в крайность материализма. ...Мы убеждены, что... наука... признает факт несоединимости (разнородности) душевных и материальных явлений. ...Жизнь, с которой имеет дело воспитание, не укладывается ни в какую одностороннюю теорию» [2, с.128].

В трудах известного русского психолога и философа В.В. Зеньковского также выражена мысль, что духовность нельзя понимать как новую ступень усложнения индивидуальных психических функций и способностей, «как средоточие всех функций сознания, сконцентрированных в единой индивидуальности», как более высокий уровень развития всех свойств психического, вершину и предельную утонченность душевности» [1, с.80].

Помимо идеи непроемкости друг от друга телесных, душевных и духовных сил человека, в творчестве К.Д. Ушинского присутствует идея их нераздельности (взаимодействия): «Власть души над телом есть факт, испытываемый каждым из нас... Особенно таинственным... кажется то, что душа существо нематериальное, действует на материю, на нервную систему...» [2, с.195]. Рассматривая указанное взаимодействие, ученый отмечает преобразующее влияние духовных сил на физическую и психическую составляющие человека в процессе филогенеза: «...Факты науки свидетельствуют... что самая форма мозга и черепа зависит от духовной жизни человечества и что, следовательно, не форме и развитию своего мозга и вместимости черепа обязан человек своими духовными преимуществами, а наоборот, своему духу и его жизни, работающим в нервном организме, обязан человек формой своего черепа и развитием своего мозга» [2, с. 94]. В этой связи, очень важной является мысль В.В. Зеньковского том, что хотя духовная жизнь не производна от психофизической, но она нуждается для своего осуществления в эмпирическом материале, которым опосредствуется развитие духовной жизни. Так, К.Д. Ушинский отмечает взаимосвязь душевных и телесных сил в образовании понятий пространства и времени: «...нервный организм стоит неизбежным звеном и единственным посредником между внешним миром и душою. Душа не ощущает ничего, кроме разнообразных состояний нервного организма, и насколько внешний мир своими влияниями отражается в этих состояниях, настолько он и доступен душе. Независимо от направления движений мы ощущаем то усилие, которое употребляется нами, чтобы привести в движение наши члены. Чувство усилия принадлежит не организму, тратящему и воспроизводящему силы, а душе, заставляющей организм их тратить. Вот почему... чувства усилия нет при рефлексам... Чувство усилия, употребляемое для сокращения мускулов, не только сознается душою, но и может быть измеряемо ею. ... и эта способность души – измерять свои собственные усилия – есть первая возможность всякой меры, всякого числа и первая возможность сознания душою времени и пространства.... Теперь для нас уже понятно главное, а именно, как чувство усилия может переделаться опытами в чувство времени, а чувство времени – в чувство пространства. Пространство и время, собственно, только две стороны одной и той же идеи» [2, с.116 – 119]. Таким образом, телесные, душевные и духовные силы человека составляют, по К.Д. Ушинскому, несмешанное и, одновременно, нераздельное единство.

Антропологические идеи, лежащие в основе, модели человека, представленной в труде К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», имеют философский характер. Дальнейшей нашей задачей является поиск соответствующих этим идеям теоретических положений в современных отечественных гуманитарных науках, что позволит дать адекватное описание рассмотренной выше философской модели человека посредством научных понятий.

1. Зеньковский В.В. Педагогика. Клиф, 2002.
2. Макасова В.И. Педагогическая антропология: уч. пособ. для студ. высш. уч. завед. – М.: «Академия», 2007. – 208 с.
3. Ушинский К.Д. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» // Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 10. М.; Л., 1950.

Глотов Я.С., Пахомова Л.Э.

Методика уроков физической культуры в младших классах на основе гендерного подхода

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-09-2021-40

Научный руководитель: Пахомова Л.Э.

Аннотация

В статье рассматривается методика уроков физической культуры в младших классах с учетом гендерной идентификации и эффективность ее реализации.

Ключевые слова: младшие классы, гендерный подход, уроки физической культуры.

Abstract

The article considers the methodology of physical education lessons in junior school, taking into account gender identification and the effectiveness of its implementation.

Keywords: junior school, gender approach, physical education lessons.

В настоящее время необходимо учитывать требования ФГОС НОО. В его основе лежит системно-деятельностный подход, который предполагает, в частности, учет индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся [4]. Эти требования нашли отражение в реализации основной образовательной программы начального общего образования. Например, в обеспечении психолого-педагогических условий - учет специфики возрастного психофизического развития обучающихся, диверсификации уровней психолого-педагогического сопровождения и др.

Один из способов реализации данных требований на сегодняшний день - это подход к обучению и воспитанию каждого ученика с учетом гендерных (то есть различных по признаку пола) особенностей учащихся.

Реализация гендерного подхода в образовании давно рассматривалась специалистами из разных областей знаний. К сторонникам раздельного обучения относятся врачи, психологи, генетики, педагоги [1,2,3,5,6]. Они считают, что мальчики и девочки развиваются по-разному, у них разные интересы, игры, пристрастия. Поэтому учить ребят лучше порознь, учитывая физические возможности, период полового созревания и психологию восприятия.

Такая организация уроков физической культуры позволяет:

- учитывать психические и физиологические особенности детей разного пола;